

**227. ИММУНИТЕТЫ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ
(ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ГВИНЕЯ против ФРАНЦИИ) [ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ
ВОЗРАЖЕНИЯ]**

Резюме решения от 6 июня 2018 года

6 июня 2018 года Международный Суд вынес решение в отношении предварительных возражений, представленных Францией по делу, касающемуся *иммунитетов и уголовно-процессуальных действий (Экваториальная Гвинея против Франции)*. Суд поддержал первое предварительное возражение, отклонил второе и третье предварительные возражения и заявил, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения заявления в той части, которая касается статуса здания, расположенного в Париже по адресу: авеню Фош, 42, в качестве помещений представительства и что эта часть заявления является приемлемой к рассмотрению.

Суд заседал в следующем составе: Председатель Юсуф; Вице-Председатель Сюэ; судьи Овада, Абраам, Беннуна, Кансаду Триндади, Донохью, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Кроуфорд, Геворгян, Салам; судья *ad hoc* Катекка; Секретарь Куврёр.

*

* *

История разбирательства (пункты 1–22)

Прежде всего Суд напоминает о том, что 13 июня 2016 года Экваториальная Гвинея подала заявление о возбуждении разбирательства против Франции в связи со спором, касающимся

«иммунитета от уголовной юрисдикции второго вице-президента Республики Экваториальная Гвинея, ответственного за оборону и государственную безопасность [г-на Теодоро Нгеми Обианга Манге], и правового статуса здания, в котором размещается посольство Экваториальной Гвинеи, в качестве помещений дипломатического представительства и в качестве собственности государства».

В своем заявлении Экваториальная Гвинея приводит в качестве обоснования юрисдикции Суда, во-первых, статью 35 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года (далее «Палермская конвенция») и, во-вторых, статью I Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года (далее «Факультативный протокол к Венской конвенции»).

Суд далее напоминает, что после подачи 29 сентября 2016 года просьбы Экваториальной Гвинеи об указании временных мер он в своем постановлении от 7 декабря 2016 года указал, что «до вынесения окончательного решения по данному делу» Франции следует

«принять все доступные ей меры для обеспечения того, чтобы на помещения, представленные в качестве жилищного фонда дипломатического представительства Экваториальной Гвинеи в Париже по адресу: авеню Фош, д. 42, распространялись условия, эквивалентные условиям, предусмотренным в статье 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях, в целях обеспечения их неприкосновенности».

Наконец, Суд напоминает, что 31 марта 2017 года Франция выдвинула предварительные возражения в отношении юрисдикции Суда.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА (ПУНКТЫ 23–41)

Суд объясняет, что начиная с 2007 года ряд ассоциаций и частных лиц обращались в прокуратуру Парижа с жалобами на некоторых глав африканских государств и членов их семей в связи с незаконным присвоением государственных средств в странах их происхождения, доходы от которых предположительно были инвестированы во Франции. Одна из этих жалоб, поданная 2 декабря 2008 года французским отделением организации «Транспэрэнси интернешнл», была признана французскими судами приемлемой к рассмотрению, и было возбуждено судебное расследование в отношении «операций с незаконно присвоенными государственными средствами», «соучастия в операциях с незаконно присвоенными государственными средствами, соучастия в незаконном присвоении государственных средств, отмывания денежных средств, соучастия в отмывании денежных средств, неправомерного использования корпоративных активов, соучастия в неправомерном использовании корпоративных активов, злоупотребления доверием, соучастия в злоупотреблении доверием и сокрытия каждого из этих правонарушений». Суд отмечает, что расследование было сосредоточено, в частности, на методах, которые использовались для финансирования приобретения во Франции движимого и недвижимого имущества несколькими физическими лицами, включая сына президента Экваториальной Гвинеи г-на Теодоро Нгему Обианга Манге, являвшегося в то время министром сельского и лесного хозяйства Экваториальной Гвинеи. В частности, расследование касалось способа приобретения г-ном Теодоро Нгемой Обиангом Манге различных объектов значительной стоимости и здания, расположенного в Париже по адресу: авеню Фош, 42. В 2011 и 2012 годах на это здание был наложен арест (*saisie pénale immobilière*), и различные предметы, обнаруженные в помещениях, были изъяты на основании признания французскими судами того, что здание было полностью или частично оплачено за счет доходов от расследуемых преступлений и что его реальным собственником являлся г-н Теодоро Нгема Обианг Манге. Экваториальная Гвинея систематически возражала против этих действий, утверждая, что она ранее приобрела данное здание и что оно является частью помещений ее дипломатического представительства во Франции.

Суд отмечает, что г-н Теодоро Нгема Обианг Манге, который 21 мая 2012 года стал вторым вице-президентом Экваториальной Гвинеи, ответственным за оборону и государственную безопасность, оспаривал введенные в его отношении меры и неоднократно ссылался на иммунитет от юрисдикции, которым, по его мнению, он обладал в силу своих официальных обязанностей. Тем не менее в марте 2014 года французский суд вынес в отношении него обвинительное заключение. Все средства правовой защиты, которыми воспользовался г-н Теодоро Нгема Обианг Манге, оспаривая обвинительное заключение, были отклонены, как и дипломатические протесты со стороны Экваториальной Гвинеи. В конце расследования дело г-на Теодоро Нгемы Обианга Манге, который в июне 2016 года был назначен вице-президентом Экваториальной Гвинеи, ответственным за национальную оборону и государственную безопасность, было передано в Парижский уголовный суд для судебного преследования за предполагаемые преступления в виде отмывания денежных средств, совершенные во Франции в период с 1997 года по октябрь 2011 года.

Суд отмечает, что слушания по существу дела в Парижском уголовном суде проводились с 19 июня по 6 июля 2017 года. Парижский уголовный суд вынес свое решение 27 октября 2017 года, в котором он признал г-на Теодоро Нгему Обианга Манге виновным в совершении этих преступлений. Он был приговорен к трем годам тюремного заключения условно и штрафу в размере 30 млн евро. Парижский уголовный суд также вынес постановление о конфискации всех активов, изъятых в ходе судебного расследования, и наложил арест на здание, находящееся в Париже по адресу: авеню Фош, 42. Что касается конфискации этого здания, Парижский уголовный суд, сославшись на постановление Международного Суда от 7 декабря 2016 года об указании временных мер, заявил, что «разбирательство [находящееся на рассмотрении Международного Суда] делает невозможным исполнение любых мер французского государства в отношении конфискации, но не назначение этого наказания». После вынесения этого решения г-н Теодоро Нгема Обианг Манге подал апелляцию на вынесенный ему приговор в Апелляционный суд Парижа. Поскольку эта апелляция имеет приостанавливающее действие, не было принято никаких мер для приведения в действие приговоров, вынесенных г-ну Теодоро Нгеме Обиангу Манге.

ПРЕДМЕТ СПОРА (ПУНКТЫ 48–73)

Суд отмечает, что спор между сторонами возник в связи с уголовными делами, возбужденными во Франции в отношении г-на Теодоро Нгема Обианга Манге, и что 13 июня 2016 года, когда Экваториальная Гвинея подала свое заявление в Суд, эти уголовные дела находились на рассмотрении во французских судах. Фактические обстоятельства дела и представления сторон указывают на наличие нескольких разных требований, в отношении которых стороны занимают противоположные позиции и которые составляют предмет спора. Суд отмечает для справки, что они описаны в обоснованиях юрисдикции, которые приводит Экваториальная Гвинея по каждому требованию.

Требования Экваториальной Гвинеи на основе Палермской конвенции

Суд отмечает, что тот аспект спора, по которому Экваториальная Гвинея ссылается на Палермскую конвенцию как на правооснование для юрисдикции, связан с различными требованиями, в отношении которых стороны выразили разные мнения в своих состязательных бумагах и устных доводах. Во-первых, они расходятся во мнениях по вопросу о том, обладает ли г-н Теодоро Нгема Обианг Манге как вице-президент Экваториальной Гвинеи, ответственный за национальную оборону и государственную безопасность, иммунитетом от иностранной уголовной юрисдикции на основании принципов суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела другого государства, указанных в статье 4 Палермской конвенции. Во-вторых, они придерживаются разных мнений по вопросу о том, обладает ли здание, находящееся в Париже по адресу: авеню Фош, 42, иммунитетом от принудительных мер на основании принципов, указанных в статье 4 Палермской конвенции. В-третьих, они расходятся во мнениях по вопросу о том, вышла ли Франция за рамки своей уголовной юрисдикции и нарушила ли она тем самым свое договорное обязательство по статье 4, рассматриваемой в увязке со статьями 6 и 15 Палермской конвенции, при установлении ею юрисдикции в отношении основных правонарушений, связанных с преступлением в виде отмывания денежных средств.

Суд заявляет, что он определит, может ли этот аспект спора между сторонами подпадать под действие положений Палермской конвенции и, следовательно, является ли он таким аспектом, в отношении которого Суд обладает юрисдикцией согласно Палермской конвенции.

Требования Экваториальной Гвинеи на основе Венской конвенции

Суд отмечает далее, что тот аспект спора, в отношении которого Экваториальная Гвинея ссылается на Факультативный протокол к Венской конвенции как на правооснование для юрисдикции, включает два требования, по которым стороны выразили разные мнения. Во-первых, они расходятся во мнениях по вопросу о том, является ли здание, находящееся в Париже по адресу: авеню Фош, 42, частью помещений представительства Экваториальной Гвинеи во Франции и, следовательно, пользуется ли оно режимом, который предусмотрен для таких помещений в статье 22 Венской конвенции. Кроме того, они расходятся во мнениях по вопросу о том, нарушила ли Франция свои обязательства по статье 22 в результате действий ее властей по отношению к указанному зданию. Суд заявляет, что он определит, может ли этот аспект спора между сторонами подпадать под действие положений Палермской конвенции и, следовательно, является ли он таким аспектом, в отношении которого Суд обладает юрисдикцией согласно Факультативному протоколу к Венской конвенции.

ПЕРВОЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ: ЮРИСДИКЦИЯ НА ОСНОВАНИИ ПАЛЕРМСКОЙ КОНВЕНЦИИ (ПУНКТЫ 74–119)

В предварительном порядке Суд отмечает, что в статье 35 Палермской конвенции излагаются определенные процедурные требования, которые должны быть соблюдены, прежде чем государство-участник сможет передать спор на рассмотрение Суда. Государства-участники должны попытаться урегулировать спор путем переговоров в течение разумного периода времени, затем передать его по просьбе

одного из этих государств-участников на арбитражное разбирательство и в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже попытаться договориться об организации этого арбитражного разбирательства. Суд убедился в том, что эти процедурные требования были соблюдены.

Суд заявляет, что он в первую очередь приступит к изучению статьи 4 для определения того, подпадает ли требование Экваториальной Гвинеи относительно иммунитетов государства и должностных лиц государства под действие положений статьи 4. Если Суд не признает, что это требование подпадает под действие положений статьи 4, то аспект спора между сторонами, касающийся заявленных иммунитетов вице-президента Экваториальной Гвинеи и здания, находящегося в Париже по адресу: авеню Фош, 42, как собственности государства, не может рассматриваться как относящийся к толкованию или применению Палермской конвенции.

Далее Суд объясняет, что он рассмотрит довод Экваториальной Гвинеи, согласно которому Франция нарушила статью 4 Конвенции, не выполнив своих обязательств по признанию отмывания денежных средств в качестве уголовно наказуемого деяния и установлению своей юрисдикции в отношении этого преступления (согласно статьям 6 и 15) таким образом, который соответствовал бы принципам суверенного равенства и невмешательства, которые упоминаются в статье 4. Суд определит, могут ли действия Франции, на которые жалуется Экваториальная Гвинея, подпадать под действие положений Палермской конвенции. Если Суд не признает, что они подпадают под действие этих положений, то аспект спора между сторонами относительно предполагаемого чрезмерного расширения Францией своей юрисдикции не может рассматриваться как относящийся к толкованию или применению Палермской конвенции.

Предполагаемое нарушение Францией норм, касающихся иммунитетов государства и должностных лиц государства

Прежде всего Суд напоминает о том, что, согласно положениям международного обычного права, которые отражены в статьях 31 и 32 Венской конвенции о праве международных договоров, положения Палермской конвенции должны толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и цели Конвенции. Для того чтобы подтвердить значение, вытекающее из этого процесса толкования, либо устранить двусмысленное или неясное значение, либо избежать явно абсурдного или неразумного результата можно обратиться к дополнительным средствам толкования, в том числе к подготовительным материалам Конвенции и к обстоятельствам ее заключения.

Затем Суд переходит к рассмотрению статьи 4 Палермской конвенции, в которой предусматривается следующее:

«Защита суверенитета

1. Государства-участники осуществляют свои обязательства согласно настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств.
2. Ничто в настоящей Конвенции не наделяет Государство-участника правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством».

Суд считает, что пункт 1 статьи 4 налагает на государства-участники обязательство и что она не имеет характера преамбулы и не просто формулирует общую цель. Вместе с тем статья 4 не является независимой от других положений Конвенции. Ее цель состоит в обеспечении того, чтобы государства — участники Конвенции выполняли свои обязательства в соответствии с принципами суверенного равенства, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств. Суд отмечает, что в статье 4 упоминаются не нормы международного обычного права, в том числе в отношении иммунитета государства, вытекающие из принципа суверенного равенства, а сам принцип суверенного равенства. Статья 4 ссылается только на общие принципы международного права. Суд считает, что

пункт 1 статьи 4 в ее обычном значении не налагает, путем упоминания суверенного равенства, на государства-участники обязательство действовать таким образом, который соответствовал бы многочисленным нормам международного права, охраняющим суверенитет в целом, а также конкретным требованиям этих норм. В отношении контекста Суд отмечает, что ни одно из положений Палермской конвенции прямо не касается иммунитетов государства и должностных лиц государства. В отношении объекта и цели Конвенции Суд отмечает, что представленное Экваториальной Гвинеей толкование статьи 4, согласно которому нормы обычного права, касающиеся иммунитетов государства и должностных лиц государства, включены в Конвенцию в качестве договорных обязательств, не имеет отношения к указанному объекту и цели Конвенции, которые изложены в статье 1 и состоят в содействии сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней.

Суд приходит к выводу, что в своем обычном значении статья 4, толкуемая в контексте и в свете объекта и цели Конвенции, не включает нормы международного обычного права об иммунитетах государства и должностных лиц государства. Такое толкование подтверждается подготовительными материалами Палермской конвенции.

С учетом вышеизложенного Суд приходит к выводу, что статья 4 не включает нормы международного обычного права, касающиеся иммунитетов государства и должностных лиц государства. Поэтому тот аспект спора между сторонами, который касается заявленного иммунитета вице-президента Экваториальной Гвинеи и оспариваемого иммунитета здания, расположенного в Париже по адресу: авеню Фош, 42, от применения принудительных мер в качестве собственности государства, не имеет отношения к толкованию или применению Палермской конвенции. Следовательно, Суд не обладает юрисдикцией в отношении этого аспекта спора. Суд отмечает, что его определение относительно того, что статья 4 не включает нормы международного обычного права, касающиеся иммунитетов государства и должностных лиц государства, не ущемляет дальнейшего применения этих норм.

Предполагаемое чрезмерное расширение Францией своей юрисдикции

Суд считает, что при оценке того, выполняла ли Франция Конвенцию, принимая меры в отношении г-на Теодоро Нгеми Обианга Манге, следует отметить, что Палермская конвенция признает, что определение преступлений и установление соответствующих правовых норм и процедур регулируются внутренним законодательством государства, осуществляющего преследование. В соответствии с этим общим принципом Конвенция способствует согласованности действий, но не предписывает, какие именно меры следует принять государствам-участникам при осуществлении их внутренней юрисдикции. Поэтому круг мер, принимаемых во исполнение Конвенции, ограничен.

Затем Суд переходит к вопросу о предполагаемом чрезмерном расширении юрисдикции со стороны Франции в отношении основных правонарушений в связи с отмыванием денежных средств. Он отмечает, что в пункте (h) статьи 2 Палермской конвенции «основное правонарушение» определяется как «любое правонарушение, в результате которого получены доходы, в отношении которых могут быть совершены указанные в статье 6 настоящей Конвенции деяния, образующие состав преступления». Пункт 2 статьи 6 налагает на государства-участники обязательство «стремиться» применять пункт 1 статьи 6, в которой перечисляются деяния, признанные в качестве уголовно наказуемых, к «самому широкому кругу основных правонарушений», включая преступления, совершенные за пределами юрисдикции государства-участника. Это обязательство ограничивается пунктом 2 (c) статьи 6. В соответствии с этим положением основные правонарушения, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо государства-участника, могут относиться только к такому деянию, которое является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно совершено. Такое деяние должно также являться уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству государства-участника, которое применяет меры в соответствии со статьей 6, если это деяние было совершено в нем.

Суд отмечает, что пункт 2 (c) статьи 6 касается не вопроса о том, совершило ли какое-либо конкретное лицо основное правонарушение в другом государстве, а отдельного первоочередного вопроса о

том, является ли предполагаемое деяние, совершенное в другом государстве, уголовно наказуемым преступлением согласно внутреннему законодательству государства, в котором оно было совершено. Суд далее отмечает, что пункт 2 (с) статьи 6 Палермской конвенции не предусматривает исключительной юрисдикции государства, на территории которого было совершено такое преступление. Каждое государство-участник само принимает меры по признанию уголовно наказуемыми деяний, указанных в Конвенции, как это предусмотрено в статье 6, в том числе применительно «к самому широкому кругу основных правонарушений», совершенных как внутри, так и за пределами юрисдикции этого государства-участника. Кроме того, каждое государство-участник само принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в Конвенции, в соответствии со статьей 15. Это согласуется с принципом, изложенным в пункте 6 статьи 15 Палермской конвенции, который гласит: «Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной Государством-участником в соответствии со своим внутренним законодательством».

На основании этого Суд приходит к выводу, что предполагаемые нарушения, на которые жалуются Экваториальная Гвинея, не могут подпадать под действие положений Палермской конвенции, в частности статей 6 и 15. Поэтому Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения того аспекта спора, который касается предполагаемого чрезмерного расширения юрисдикции со стороны Франции.

Проанализировав аспект спора, в отношении которого Экваториальная Гвинея ссылаясь на Палермскую конвенцию как на основание для юрисдикции, Суд приходит к выводу, что этот аспект спора не может подпадать под действие положений Палермской конвенции. Таким образом, Суд не обладает юрисдикцией на основании Палермской конвенции для рассмотрения заявления Экваториальной Гвинеи и должен поддержать первое предварительное возражение Франции. По мнению Суда, его вывод относительно первого предварительного возражения Франции делает излишним дальнейшее установление сферы применения или содержания обязательств, возложенных на государства-участники в соответствии со статьей 4 Палермской конвенции.

**ВТОРОЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ: ЮРИСДИКЦИЯ НА ОСНОВАНИИ
ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ
(ПУНКТЫ 120–138)**

Суд напоминает, что тот аспект спора между сторонами, в отношении которого Экваториальная Гвинея ссылается на Факультативный протокол к Венской конвенции как на основание для юрисдикции, касается вопроса о том, является ли здание, расположенное в Париже по адресу: авеню Фош, 42, частью помещений представительства Экваториальной Гвинеи во Франции и, таким образом, может ли оно пользоваться режимом, предусмотренным в статье 22 Венской конвенции. Он также касается вопроса о том, нарушает ли Франция свои обязательства по статье 22 в результате действий ее властей по отношению к этому зданию. Экваториальная Гвинея пытается обосновать юрисдикцию Суда согласно статье I Факультативного протокола к Венской конвенции.

Суд далее напоминает, что в статьях II и III Факультативного протокола к Венской конвенции предусмотрено, что стороны в споре относительно толкования или применения Венской конвенции в течение двух месяцев после того, как одна сторона уведомила другую о том, что, по ее мнению, существует спор, могут договориться о передаче спора не в Международный Суд, а в арбитраж или о применении согласительной процедуры. По истечении указанного срока спор может быть передан Международному Суду по заявлению любой из сторон в споре.

Суд отмечает, что Экваториальная Гвинея предложила Франции прибегнуть к согласительной процедуре или обратиться в арбитраж. Однако Франция не выразила готовности рассмотреть это предложение, а, напротив, прямо заявила, что она не может принять его. Соответственно, в статьях II и III Факультативного протокола к Венской конвенции никоим образом не затрагивается вопрос о юрисдикции Суда, которой он мог бы обладать в соответствии со статьей I этого Факультативного протокола.

С тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении этого аспекта спора, Суд обязан определить, является ли этот аспект спора таким, который возникает из толкования или применения Венской конвенции, как того требуют положения статьи I Факультативного протокола к Венской конвенции. Для того чтобы вынести такое определение, необходимо проанализировать относящиеся к данной теме положения Венской конвенции в соответствии с нормами международного обычного права относительно толкования международных договоров.

Суд отмечает, что в пункте (i) статьи 1 Венской конвенции содержится следующее вводное предложение: «В настоящей Конвенции приводимые ниже термины имеют следующее значение». Таким образом, в пункте (i) статьи 1 Венской конвенции всего лишь дается определение того, что такое «помещения представительства», то есть термина, который употребляется впоследствии, в статье 22. В целях Венской конвенции здания или части зданий, «используемые для целей [дипломатического] представительства», включая резиденцию главы представительства, считаются «помещениями представительства», независимо от того, кто является их собственником.

Затем Суд отмечает, что статья 22 Венской конвенции предусматривает режим неприкосновенности, защиты и иммунитета «помещений [дипломатического] представительства», возложив на государство пребывания обязанность, в частности, воздерживаться от вступления в эти помещения без согласия главы представительства, а также защищать эти помещения от всякого вторжения или нанесения ущерба и предотвращать всякое нарушение спокойствия представительства со стороны должностных лиц государства пребывания. Эта статья также гарантирует иммунитет от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий в отношении помещений представительства, предметов их обстановки и другого находящегося в них имущества, а также средств передвижения представительства.

По мнению Суда, если, как в данном случае, существует расхождение во мнениях по вопросу о том, соответствует ли здание, расположенное в Париже по адресу: авеню Фош, 42, которое, как утверждает Экваториальная Гвинея, «используется для целей ее дипломатического представительства», определению «помещения представительства» и, следовательно, следует ли предоставить ему защиту согласно статье 22 или отказать в такой защите, этот аспект спора можно считать спором «по толкованию или применению Конвенции» по смыслу статьи I Факультативного протокола к этой Конвенции. Поэтому Суд приходит к выводу о том, что этот аспект спора подпадает под действие Венской конвенции и что он обладает юрисдикцией на основании статьи I Факультативного протокола к Венской конвенции для его рассмотрения.

Затем Суду остается определить сферу действия его юрисдикции. Хотя Суд постановил, что заявитель не может предъявить в ходе разбирательства новое требование, которое привело бы к изменению предмета спора, первоначально переданного на рассмотрение Суда, он не убежден в том, что Экваториальная Гвинея, выдвигая свой довод относительно движимого имущества, изъятого в помещениях на авеню Фош, 42, в Париже, предъявила новое требование в ходе разбирательства. Суд отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 22 Венской конвенции не только помещения представительства, но и «предметы их обстановки и другое находящееся в них имущество, а также средства передвижения представительства» пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, наложения ареста или исполнительных действий. Суд приходит к выводу, что любые требования, касающиеся движимого имущества, находящегося в помещениях на авеню Фош, 42, в Париже, и возникшие в результате предполагаемого нарушения иммунитета, которым, как утверждается, пользуется здание, относятся к предмету спора и что поэтому Суд обладает компетенцией по их рассмотрению. Таким образом, Суд делает вывод, что он обладает юрисдикцией для рассмотрения аспекта спора, который касается статуса здания, в том числе любых требований в отношении предметов обстановки и другого имущества, находящегося в помещениях на авеню Фош, 42, в Париже. Следовательно, второе предварительное возражение Франции отклоняется.

ТРЕТЬЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВАМИ (ПУНКТЫ 139–152)

Суд напоминает, что в своих предварительных возражениях Франция отрицает наличие у Суда юрисдикции, в частности, на основании того, что поведение Экваториальной Гвинеи представляет собой злоупотребление правами и что передача дела в Суд является злоупотреблением процессом. В ходе устного производства Франция утверждала, что, независимо от того, считает ли Суд ее довод относительно злоупотребления правами и злоупотребления процессом вопросом юрисдикции или вопросом приемлемости, Суд должен отказаться от рассмотрения спора между сторонами по существу. Что касается злоупотребления правами, Франция ссылается на несоответствия в представленных Экваториальной Гвинеей письмах и заявлениях в отношении даты приобретения Экваториальной Гвинеей здания, расположенного в Париже по адресу: авеню Фош, 42, и его предназначенного использования. Что касается злоупотребления процессом, Франция утверждает, что заявление Экваториальной Гвинеи, которое она подала в Суд, представляет собой злоупотребление процессом, поскольку оно было подано «при явном отсутствии каких-либо средств правовой защиты и в целях прикрытия злоупотреблений правами в других отношениях».

Суд поясняет, что он рассмотрит возражение Франции только в отношении Венской конвенции, поскольку он пришел к выводу о том, что он не обладает юрисдикцией на основании Палермской конвенции.

По мнению Суда, третье предварительное возражение Франции должным образом квалифицировано как требование, касающееся приемлемости. Это отражено в заключительных представлениях Франции, которые относятся не только к отсутствию юрисдикции, но также к неприемлемости заявления.

Опираясь на свою практику и практику своего предшественника, Суд отмечает, что вопрос о злоупотреблении процессом касается процедуры в суде или трибунале и может рассматриваться на предварительной стадии соответствующего разбирательства. В данном случае Суд не считает, что Экваториальной Гвинее, которая установила юридически действительное основание для юрисдикции, должно быть отказано в разбирательстве на самом начальном этапе без четких доказательств того, что ее поведение может представлять собой злоупотребление процессом. Такие доказательства не были представлены Суду. Лишь в исключительных обстоятельствах Суд должен отклонить требование, поданное на юридически действительном основании, по причине злоупотребления процессом. Суд не считает, что в данном деле существуют такие обстоятельства.

Что касается злоупотребления правами, на которое ссылается Франция, Суд заявляет, что каждая сторона должна сама установить факты и правовые нормы, на которые она желает опираться на стадии рассмотрения дела по существу. Суд считает, что злоупотребление правами не может быть приведено в качестве основания для неприемлемости, поскольку установление данного права как таковое является вопросом существования дела. Любые доводы относительно злоупотребления правами будут рассматриваться на стадии рассмотрения настоящего дела по существу.

В силу этих причин Суд не считает данное требование Экваториальной Гвинеи неприемлемым на основании злоупотребления процессом или злоупотребления правами. Поэтому третье предварительное возражение Франции отклоняется.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ (ПУНКТ 153)

Суд приходит к выводу о том, что он не обладает юрисдикцией на основании Палермской конвенции для рассмотрения заявления Экваториальной Гвинеи. Далее Суд приходит к выводу, что он обладает юрисдикцией на основании Факультативного протокола к Венской конвенции для рассмотрения представлений Экваториальной Гвинеи относительно статуса здания, расположенного в Париже по адресу: авеню Фош, 42, в качестве дипломатических помещений, в том числе любых требований, касающихся изъятия определенных предметов обстановки и другого имущества, находящихся в

вышеупомянутых помещениях. Наконец, Суд делает вывод, что заявление Экваториальной Гвинеи не является неприемлемым на основании злоупотребления процессом или злоупотребления правами.

ПУНКТ ПОСТАНОВЛЯЮЩЕЙ ЧАСТИ (ПУНКТ 154)

По этим причинам

Суд

1) одиннадцатью голосами против четырех

поддерживает первое предварительное возражение, выдвинутое Французской Республикой и касающееся того, что Суд не обладает юрисдикцией на основании статьи 35 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Юсуф; судьи Овада, Абраам, Беннуна, Кансаду Триндади, Донохью, Гая, Бхандари, Кроуфорд, Геворгян, Салам;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: Вице-Председатель Сюэ; судьи Себутинде, Робинсон; судья ad hoc Катэка;

2) единогласно

отклоняет второе предварительное возражение, выдвинутое Французской Республикой и касающееся того, что Суд не обладает юрисдикцией на основании Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях;

3) четырнадцатью голосами против одного

отклоняет третье предварительное возражение, выдвинутое Французской Республикой и касающееся того, что заявление не является приемлемым по причине злоупотребления процессом или злоупотребления правами;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Юсуф; Вице-Председатель Сюэ; судьи Овада, Абраам, Беннуна, Кансаду Триндади, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Кроуфорд, Геворгян, Салам; судья ad hoc Катэка;

ГОЛОСОВАЛА ПРОТИВ: судья Донохью;

4) четырнадцатью голосами против одного

заявляет, что он обладает юрисдикцией на основании Факультативного протокола об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях для рассмотрения заявления, поданного Республикой Экваториальная Гвинея 13 июня 2016 года, в части, касающейся статуса здания, расположенного в Париже по адресу: авеню Фош, 42, в качестве помещений представительства, и что эта часть заявления является приемлемой.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: Председатель Юсуф; Вице-Председатель Сюэ; судьи Овада, Абраам, Беннуна, Кансаду Триндади, Гая, Себутинде, Бхандари, Робинсон, Кроуфорд, Геворгян, Салам; судья ad hoc Катэка;

ГОЛОСОВАЛА ПРОТИВ: судья Донохью.

*

Вице-Председатель Сюэ, судьи Себутинде и Робинсон и судья ad hoc Катэка приложили к решению Суда совместное особое мнение; судья Овада приложил к решению Суда заявление; судья Абраам приложил к решению Суда отдельное мнение; судья Донохью приложила к решению Суда особое мнение; судьи Гая и Кроуфорд приложили к решению Суда заявления; судья Геворгян приложил к решению Суда отдельное мнение.

*

* *

Совместное особое мнение Вице-Председателя Сюз, судей Себутинде и Робинсона и судьи ad hoc Катеки

В этом мнении Вице-Председатель Сюз, судьи Себутинде и Робинсон и судья ad hoc Катека объясняют, почему они голосовали против подпункта 1 пункта 154 решения Суда. Они придерживаются мнения, что спор по вопросу о том, является ли уголовное преследование высокопоставленного государственного должностного лица, вице-президента государства — участника Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности («Палермская конвенция») в иностранном государстве, также являющемся государством — участником этой Конвенции, в пункте 1 статьи 4 которой прямо указывается на принцип «суверенного равенства» государств, что непременно охватывает вопросы иммунитета иностранного государства, представляет собой спор относительно толкования или применения Палермской конвенции.

Судьи приводят четыре причины своего несогласия с решением Суда. Во-первых, большинство членов Суда не признали всеохватывающие и масштабные последствия обязательств, содержащихся в пункте 1 статьи 4 Палермской конвенции. Во-вторых, принцип «суверенного равенства» государств, закрепленный в пункте 1 статьи 4 этой Конвенции, играет отдельную роль в своде международных договоров и дополняет два других принципа, указанных в статье 4, а именно принцип территориальной целостности государств и принцип невмешательства во внутренние дела других государств. В-третьих, судьи ставят под сомнение вывод большинства членов Суда о том, что вопросы, касающиеся заявленных иммунитетов вице-президента Экваториальной Гвинеи и здания, расположенного в Париже по адресу: авеню Фош, 42, не подпадают под действие этого положения Палермской конвенции, поскольку такой вывод лишает термин «суверенное равенство государств» его надлежащего смысла и не согласуется с соответствующими нормами толкования договоров. В-четвертых, они указывают на то, что в настоящем деле Суд не определил точно предмет спора, при том что в предыдущих делах Суд определял его в качестве неотъемлемой части своей судебной функции.

По мнению меньшинства судей, предмет спора заключается в том, действует ли Франция в нарушение принципов суверенного равенства и территориальной целостности государств и невмешательства во внутренние дела другого государства, возбудив уголовное преследование в отношении вице-президента Экваториальной Гвинеи за преступление в виде отмывания денежных средств и введя принудительные меры в отношении здания, расположенного в Париже по адресу: авеню Фош, 42, которое, по утверждению Экваториальной Гвинеи, является собственностью государства.

Судьи ссылаются, в частности, на предыдущее решение камеры Суда по делу, касающемуся *компани* «Электроника Сикула» (*Соединенные Штаты Америки против Италии*), в поддержку мнения о том, что при толковании и применении пункта 1 статьи 4 Палермской конвенции, поскольку отсутствуют слова, прямо указывающие на намерение пренебречь нормами обычного права в отношении иммунитета иностранного государства, эти нормы остаются применимыми в силу упоминания в пункте 1 статьи 4 «суверенного равенства» государств.

Кроме того, они подчеркивают, что объект и цель Конвенции заключаются в содействии сотрудничеству в деле предупреждения транснациональной организованной преступности и что существует связь между этими объектом и целью и принципом суверенного равенства государств. Взаимное уважение принципа суверенного равенства государств и вытекающих из него норм об иммунитете государства подготавливает и поддерживает условия, необходимые для эффективной реализации механизма сотрудничества, на создание и обеспечение функционирования которого направлена Конвенция в целях борьбы с транснациональной организованной преступностью. Поэтому судьи признают, что пункт 1 статьи 4 предусматривает всеохватывающее обязательство, имеющее масштабное влияние на другие обязательства, которые государства-участники договорились выполнять в рамках Палермской конвенции.

В поддержку своих доводов судьи анализируют развитие принципа суверенного равенства с момента его введения в статье 2 Устава Организации Объединенных Наций и последующего закрепления в Декларации о дружественных отношениях 1970 года и подчеркивают неразрывную связь между этим принципом и нормами права в отношении иммунитета иностранного государства. Эта связь была признана Судом в его решении по делу, касающемуся *юрисдикционных иммунитетов государства (Германия против Италии; вступление в дело Греции)*, и Европейским судом по правам человека в деле *Аль-Адсани против Соединенного Королевства*. В конкретном контексте Палермской конвенции меньшинство членов Суда находят доказательства связи между нормами обычного права в отношении иммунитета иностранного государства и принципом суверенного равенства в подготовительных материалах Палермской конвенции, в которых прямо заявляется о том, что «Конвенция не направлена на ограничение норм, которые применяются к дипломатическому иммунитету или иммунитету государства, включая иммунитет международных организаций».

Кроме того, они ссылаются на другие международные договоры, которые содержат положения, аналогичные или идентичные статье 4 Палермской конвенции, а именно на Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года, Международную конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 года и Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года.

Меньшинство судей также подробно рассматривают вопрос о том, насколько широко принцип суверенного равенства, закрепленный в статье 4, влияет на выполнение договорных обязательств государств — участников Палермской конвенции и какова его роль в ограничении свободы действий государств при принятии и осуществлении их внутреннего законодательства.

Кроме того, это меньшинство анализирует утверждения Экваториальной Гвинеи, согласно которым настоящее дело касается толкования и применения статьи 4 Палермской конвенции в увязке с несколькими положениями Конвенции, а именно статьями 6, 11, 12, 14, 15 и 18. Судьи делают вывод, что между сторонами возник спор в отношении каждого из этих положений, толкуемых в увязке со статьей 4, поскольку стороны придерживаются противоположных мнений по этим вопросам. Кроме того, применимость норм обычного права, касающихся иммунитета иностранного государства, непременно вытекает из надлежащего толкования принципа суверенного равенства, закрепленного в статье 4. Они также отмечают, что упоминание «норм общего международного права» в пункте 6 статьи 15 можно толковать как включающее эти нормы обычного права в отношении иммунитета. Действия государства-участника, которое намеревается осуществлять юрисдикцию в отношении преступлений, признанных уголовно наказуемыми деяниями в его внутреннем законодательстве в соответствии с Конвенцией, не должны наносить ущерб этим общепризнанным нормам общего международного права.

Таким образом, вопреки решению Суда, они приходят к выводу о том, что между сторонами возник спор относительно толкования или применения Конвенции и что Суд обладает юрисдикцией для его рассмотрения. Следовательно, они постановили бы, что Суд обладает юрисдикцией для рассмотрения спора на основании Палермской конвенции. В заключение судьи отмечают, что их совместное особое мнение является выражением их позиции относительно юрисдикции Суда в настоящем деле и что это мнение никоим образом не следует рассматривать как их позицию по существу дела, возбужденного против г-на Теодоро Нгеми Обианга Манге французскими властями.

Заявление судьи Овады

Судья Овада согласен с постановляющей частью, содержащейся в пункте 154 решения Суда, но он хотел бы подробно изложить свое мнение относительно: а) значения статьи 4 Палермской конвенции в связи с предполагаемыми нарушениями Францией других положений Конвенции; и б) решения по третьему предварительному возражению Франции, основанному на предполагаемом злоупотреблении правами.

Хотя судья Овада согласен с решением Суда в том, что статья 4 Палермской конвенции не включает нормы международного обычного права, касающиеся иммунитетов государства и должностных лиц государства, он считает, что статья 4 сохраняет свое значение для толкования других положений Конвенции, в частности статей 6, 8, 9 и 15. С этой точки зрения судья Овада делает вывод, что действия Франция, на которые жалуется Экваториальная Гвинея, не могут подпадать под действие этих положений, толкуемых в увязке с положениями статьи 4. Это объясняется тем, что, по мнению судьи Овады, эти положения Конвенции по существу касаются *установления* уголовной юрисдикции государствами-участниками в отношении преступлений, предусмотренных в их соответствующих внутренних правовых системах, в отличие от фактического *осуществления* такой юрисдикции в конкретных случаях.

Что касается третьего предварительного возражения Франции, судья Овада подробно излагает свою позицию в отношении причин, по которым Суд не стал объявлять, что возражение, основанное на предполагаемом злоупотреблении правами, не имеет сугубо предварительного характера, как это предусмотрено в пункте 9 статьи 79 Регламента Суда. Как отмечает судья Овада, ответчик утверждал, что жалоба заявителя имеет существенный правовой изъян и поэтому не может рассматриваться как «обоснованное требование». Судья Овада считает, что такое возражение не является «предварительным» по своему характеру и, следовательно, не подпадает под действие механизма предварительных возражений, который предусмотрен в статье 79 Регламента Суда. Из этого следует, что Суд не мог использовать этот вариант и объявить, что возражение Франции, основанное на предполагаемом злоупотреблении правами, не имеет сугубо предварительного характера в соответствии с пунктом 9 статьи 79.

Отдельное мнение судьи Абраама

В своем отдельном мнении судья Абраам заявляет, что, хотя он голосовал за все пункты постановляющей части решения Суда, он, тем не менее, не согласен с обоснованием вывода о том, что переданный Суду спор не подпадает под сферу применения *ratione materiae* статьи 4 Палермской конвенции и, как следствие, не подпадает под действие положений об урегулировании споров, содержащихся в статье 35 этого документа.

Судья Абраам считает, что, хотя Суд сделал правильный вывод, согласно которому «статья 4 не включает нормы международного обычного права, касающиеся иммунитетов государства и должностных лиц государства», он мог и должен был сделать этот вывод без проведения различий между нормами, касающимися иммунитетов, и другими нормами международного обычного права, которые вытекают из принципов суверенного равенства, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела других государств, которые упоминаются в пункте 1 статьи 4 Палермской конвенции. По мнению судьи Абраама, вместо того чтобы сосредоточить свои доводы на нормах международного обычного права, касающихся иммунитетов государства и должностных лиц государства, как это сделано в пунктах 92–102 решения, Суду следовало заявить, что статья 4 не включает в Конвенцию ни какие-либо из принципов, на которые она ссылается, ни какие-либо нормы международного обычного права, вытекающие из этих принципов.

Судья Абраам считает, что статья 4 в целом представляет собой защитительную оговорку, цель которой заключается не в том, чтобы создавать договорные обязательства для государств-участников, и не в том, чтобы включать в Конвенцию путем ссылки уже существующие нормы обычного права. Цель этой статьи заключается скорее в том, чтобы указать, что никакое положение Конвенции не отступает от норм международного обычного права, связанных с некоторыми указанными в ней основополагающими принципами. По мнению судьи Абраама, такое толкование пункта 1 статьи 4 подтверждается как объектом, так и целью Конвенции, которые указаны в статье 1 этого документа, а также пониманием статьи 4 в целом. Кроме того, оно подтверждается подготовительными материалами Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, ряд положений которой легли в основу статьи 4 Палермской конвенции. Судья Абраам отмечает, что, если бы Суд придерживался такого правильного, по мнению судьи, толкования статьи 4, он привел бы более краткие и вызывающие меньше сомнений доводы в обоснование отклонения

требования Экваториальной Гвинеи, согласно которому при чрезмерном расширении юрисдикции своих уголовных судов Франция также нарушила эту статью, признав отмывание денежных средств уголовно наказуемым деянием в своем внутреннем законодательстве и определив, что ее суды обладают юрисдикцией для рассмотрения этого преступления.

Особое мнение судьи Донохью

Судья Донохью голосовала против подпунктов 3 и 4 пункта 154. Она согласна с тем, что Суд обладает юрисдикцией для рассмотрения требования заявителя относительно здания на авеню Фош, 42, в соответствии с Факультативным протоколом к Венской конвенции о дипломатических сношениях, однако она считает, что это требование является неприемлемым.

Судья Донохью считает, что третье предварительное возражение Франции поднимает серьезный вопрос — носят ли действия Экваториальной Гвинеи, на которых основаны притязания на определенные права, такой характер, что Суд не должен осуществлять свою юрисдикцию для установления того, обладает ли Экваториальная Гвинея этими правами. Этот вопрос касается приемлемости, и ответить на него следовало на данной стадии разбирательства. Он не требует принятия решения о существовании таких прав, что является вопросом существа. Соответствующие факты не оспариваются. Они содержатся в тексте документов, представленных Суду Экваториальной Гвинеей, включая официальные заявления ее представителей.

По мнению судьи Донохью, имеются явные свидетельства того, в какой последовательности действовала Экваториальная Гвинея в отношении здания на авеню Фош, 42, и какие цели она преследовала. Если эти действия будут приведены в исполнение, недвижимое имущество на территории Франции, оказавшееся в руках физического лица, которое подвергается судебному преследованию, будет защищено от действий французских властей как неприкосновенное помещение представительства, пользующееся «иммунитетом от обыска, реквизиции, ареста и исполнительных действий» в соответствии со статьей 22 Венской конвенции. Президент Экваториальной Гвинеи ясно дал понять, что цель действий заявителя состоит в устранении трудностей, с которыми сталкивается его сын, то есть это личная цель, которая абсолютно не согласуется с целью Венской конвенции. Отсутствуют какие-либо факты, которые указывали бы на то, что меры, принятые французскими властями, поставили под угрозу дипломатические функции Экваториальной Гвинеи. Судья Донохью видит убедительные доказательства, подтверждающие характер действий заявителя, на которых основаны его притязания на права в данном Суде. Она считает, что в целях сохранения безупречной репутации своей судебной функции Суд не должен позволять, чтобы его использовали для поддержки усилий государства-заявителя, и поэтому ему следовало объявить заявление неприемлемым.

Заявление судьи Ган

В решении Суда не указано, что вопрос относительно права собственности на здание, расположенное в Париже по адресу: авеню Фош, 42, не подпадает под действие Факультативного протокола к Венской конвенции о дипломатических сношениях. Соответствующие положения Венской конвенции не подразумевают, что, когда здание используется для дипломатического представительства, направившее представительство государство вправе продолжать использовать его с этой целью в течение неопределенного срока. Право собственности на помещения может со временем меняться. Вопросы, касающиеся права собственности на здания, используемые для представительства, регулируются внутренним правом государства пребывания.

Заявление судьи Кроуфорда

Судья Кроуфорд согласен с решением Суда в том, что статья 4 Палермской конвенции не включает нормы международного обычного права, касающиеся иммунитетов государства и должностных лиц

государства. Кроме того, он согласен с тем, что довод Экваториальной Гвинеи, основанный на исключительной юрисдикции, следует отклонить. Поэтому он считает, что, строго говоря, Суду не обязательно принимать решение по вопросу о том, придает ли пункт 1 статьи 4 юридическую силу принципам международного обычного права, которые упоминаются в этом пункте, в целях применения Палермской конвенции.

Вместе с тем было высказано мнение, что пункт 1 статьи 4 представляет собой лишь защитительную оговорку, которая не возлагает на государства-участники обязательство действовать в соответствии с принципами суверенного равенства, территориальной целостности и невмешательства. Судья Кроуфорд не согласен с таким толкованием. По его мнению, пункт 1 статьи 4 налагает обязательство; оно выражено в императивной формулировке («государства-участники осуществляют свои обязательства»), а принципы суверенного равенства, территориальной целостности и невмешательства являются общепризнанными правовыми принципами с установленным содержанием.

Судья Кроуфорд рассматривает историю разработки статьи 4 Палермской конвенции и статьи 2 Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, на основе которой была сформулирована статья 4. Он утверждает, что эта история подтверждает вывод, который вытекает из самого текста пункта 1 статьи 4, а именно, что пункт 1 статьи 4 налагает на государства-участники обязательство в соответствии с его положениями.

Отдельное мнение судьи Геворгяна

В своем отдельном мнении судья Геворгян разъясняет свою позицию по некоторым элементам обоснования выводов Суда.

Он уделяет основное внимание последствиям толкования Судом статьи 4 Палермской конвенции, которое легло в основу вывода об отсутствии юрисдикции *ratione materiae* для рассмотрения предполагаемых нарушений Францией иммунитетов государств и должностных лиц государства.

Судья Геворгян подчеркивает, что юрисдикция Суда основана на пункте 2 статьи 35 Палермской конвенции, который, как и любое другое положение об урегулировании споров, ограничивается материально-правовым содержанием договора, к которому относится это положение. В настоящем деле главный вопрос заключается в том, дает ли такое положение о юрисдикции право Экваториальной Гвинеи ссылаться в Суде на иммунитеты государств и должностных лиц государства. Хотя настоящее решение дает отрицательный ответ на этот вопрос, содержащийся в нем вывод основывается на том, что «статья 4 [Палермской конвенции] не включает нормы международного обычного права, касающиеся иммунитетов государств и должностных лиц государства». По мнению судьи Геворгяна, ссылка на принцип суверенного равенства, содержащаяся в статье 4 Палермской конвенции, предполагает включение защиты таких иммунитетов, но не подпадает под действие положений об урегулировании споров.

Далее, судья Геворгян считает, что сфера применения положения об урегулировании споров не настолько широка, как это утверждает заявитель. С учетом широкого характера принципов суверенного равенства, территориальной целостности и невмешательства, упомянутых в статье 4 Палермской конвенции, включение всех норм обычного права, охватываемых этими принципами, может привести к несоблюдению принципа согласия на юрисдикцию Суда.

В заключение судья Геворгян подчеркивает, что решение Суда не должно толковаться каким-либо образом в ущерб обязательствам по защите иммунитетов, которые имеют обязательную силу для государств — участников Палермской конвенции, в том числе иммунитетов лиц, занимающих высокопоставленные государственные должности, такие как глава государств, глава правительства и министр иностранных дел. По его мнению, такие обязательства были вновь подтверждены в пункте 102 настоящего решения.